

---

**Л. А. Кибальник**, доктор экономических наук, доцент  
*Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого,  
Черкассы, Украина*

## **ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ НА ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА**

Анализ кардинальных изменений, происходящих в современном мировом хозяйстве и влияние на них мировых финансовых кризисов являются очень важными проблемами, поскольку существенно модифицируют структуру мирохозяйственных связей, вызывают большое количество негативных последствий как для отдельных стран, так и интеграционных образований.

В научной литературе существует ряд публикаций известных ученых, исследовавших финансовые кризисы, источники их возникновения, механизмы распространения, особенности и последствия, среди них Р. Алибер, А. Аникин, М. Бордо, Ф. Валенсия, Д. Грэм, Б. Эйхенгрин, Дж. Камински, Дж. Каприо, Д. Клингебейл, Ч. Киндлбергер, П. Линдерт, Л. Лойвен, Х. Мински, Д. Мортон, К. Рейнхарт, К. Рогофф, Д. Сорнет, А. Тейлор, М. Фландро, Дж. Франкель и др.

В то же время, исследование влияния мировых финансовых кризисов на трансформацию мирового пространства и изменение экономической власти отдельных игроков на основе применения метода минимальных остовных деревьев в экономической литературе отсутствует.

Поскольку мировая торговля является одной из старейших и наиболее развитых форм международных экономических отношений, тесно связана с валютно-финансовой системой и сегодня является наиболее глобализированной, считаем целесообразным проанализировать последствия влияния мирового финансового кризиса на соотношение экономической власти в мировом пространстве на основе изменений в этой сфере. В начале XXI в. место развивающихся стран относительно экономически развитых несколько изменилось. Сместились акценты относительно участия отдельных стран в процессах мировой торговли от периферийных игроков к основным центрам. Существенную роль в этих процессах сыграл мощный мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. Именно на влиянии этого финансового кризиса на переформатирование мирового хозяйства будет сосредоточено внимание в данном исследовании.

Еще в начале 1970-х годов в структуре мировой торговли доминировало небольшое количество стран с развитой экономикой, в частности США, Германия, Япония. Их доля в общемировых объемах торговли составляла более одной трети. До 1990 г. географическая структура мирового товарооборота существенно изменилась: перечень стран, которые существенно влияют на эти процессы, стал более диверсифицированным, включив несколько развиваю-

щихся стран, в частности из Восточной Азии. К 2010 г. Китай стал вторым по величине торговым партнером после США, опередив Германию и Японию. Появление Китая на лидирующих позициях отображает его быструю индустриализацию и растущую открытость экономики: достаточно отметить, что в 2008 г. объем торговых поставок Китая был в 3 раза больше объема поставок США [1–2].

Рост объемов внешнеторгового оборота ярко проявился среди стран Европы и Азии. Расширение мировой торговли происходило на фоне растущей региональной концентрации. В то время как межрегиональная торговля практически не изменилась, оставшись на уровне 12 % от мирового ВВП в период между 1980 и 2009 гг., внутрирегиональная торговля, в частности в Европе и Азии, значительно усилилась [1]. Заметим, что отраслевая структура торговли характеризуется ростом доли высокотехнологичных товаров. Так, объемы экспорта высокотехнологичных и среднетехнологичных товаров, таких как машины и транспортное оборудование, увеличились, одновременно менее технологических, таких как текстиль, уменьшились. Это объясняется тем, что экспорт наукоемкой продукции является более перспективным для будущего экономического роста. Процесс технологического поглощения не является пассивным, он определяется не только наличием факторов производства, но и возможностями страны использовать и адаптировать технологии. При таких условиях страны, использующие прямые иностранные инвестиции, привлекают импортные технологии, занимаются их освоением и использованием, имеют существенные преимущества по отношению к странам, ориентирующимся только на собственный рынок рабочей силы, капитала и т.д. [1–2]. В общем, изменения в глобальной и региональной торговле и соответственно экономическое усиление или ослабление стран были обусловлены сначала либерализацией торговли, затем вертикальной специализацией и сближением уровней доходов.

На международной арене усиления экономических связей между развивающимися странами через торговые и инвестиционные потоки позволяют добиться большей диверсификации рынков, одновременно уменьшая чрезмерную зависимость от стран с развитой экономикой. Доля экспорта стран Восточной Азии относительно доли стран с развитой экономикой постоянно уменьшается, начиная с 1990 г. Заметим, что объем продукции трех крупнейших экспортеров Азии в самые развитые страны за последние десять лет снизился с 31 до 22 % общего объема экспорта Восточной Азии [2]. Это во многом объясняется тенденцией роста внутрирегиональной торговли, на которую в настоящее время приходится около половины общего объема торговли Азии. Учитывая ожидаемое увеличение потребления внутри самого региона, многие азиатские страны могли бы эффективно строить собственную экономическую политику на этой новой конфигурации международной торговли. Прямые иностранные инвестиции в регионе также выросли, увеличиваясь ежегодно на 20 % в течение последнего десятилетия [2]. Такое многообещающее развитие событий поддерживается появлением домашних многонациональных фирм и больших возможностей для бизнеса в регионе.

Укрепление альянсов, таких как Исполнительное собрание Восточно-Азиатско-Тихоокеанского Центральных Банков и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии + 3, свидетельствует о росте экономического сотрудничества в Азии. Несколько стран в этом регионе заключили двусторонние договоры по поводу использования национальных валют для урегулирования торговли и трансграничных сделок, направленных на повышение ликвидности финансовых

учреждений. Все это в совокупности способствовало укреплению экономических и финансовых связей в Азии.

Рост взаимосвязанной торговли увеличил возможность передачи шоков и кризисных эффектов из-за границы не только финансовыми путями, но и торговыми. На основании анализа работ Н. Рида, Л. Эррико, С. Хенна, С. Саборовски, М. Сайто и Дж. Турунена [3] можно выделить несколько важных тенденций, наблюдаемых в последние годы. Во-первых, Китай превратился в важный торговый центр, переместившись в рейтинге торговых партнеров с 9-го места в 1999 г. на первое в 2009 г., став в списке рядом с США. Во-вторых, страна получила известность не только с точки зрения размера торговли, но и за счет значительного увеличения своих торговых партнеров. В-третьих, Китай и Япония существенно повысили свое значение, как экспортные партнеры, при этом Китай даже опережает Японию в собственном регионе, как более крупный региональный и глобальный потребитель. В-четвертых, европейские страны пока сохраняют роль центра в мировой торговой сети, вследствие их давних и разветвленных торговых связей как внутри региона, так и с другими странами.

Подтверждение вышеуказанному можно получить путем анализа связей, отображаемых с помощью минимальных остовных деревьев. Используем подход, представленный в работе Р. Мантенья и Ф. Лилло [4], несколько модифицировав его. В ходе анализа используем матрицу, образованную для межрегиональных объемов экспорта на основе данных Всемирной торговой организации [5]. Одна такая матрица будет матрицей инцидентности графа, что соответствует межрегиональным объемам торговли (включая данные по некоторым отдельным странам, в частности странам BRICS) за определенный год. Возьмем данные за период с 2000 по 2013 гг. по отдельным секторам торговли для таких регионов, как Африка (AFR), Азия (ASI), Австралия и Новая Зеландия (ANZ), Бразилия (BR), Китай (CN), Содружество Независимых Государств (CIS), Европа (EUR), Европейский Союз (E28), Четыре Восточноазиатских торговых агента (NI4), Индия (IN), Япония (JP), Мексика (MX), Центральный Восток (MEA), Северная Америка (NAX), другие страны Африки (OAF), другие страны Азии (OAS), другие страны СНГ (CIO), другие страны Европы (OEU), Российская Федерация (RU), Южная Африка (ZA), Южная и Центральная Америка (CSC), США (US).

При осуществлении анализа строились минимальные остовные деревья для объемов экспорта по конкретным секторам за 2006, 2008, 2010 и 2013 гг. В общем, 2006 г. должен засвидетельствовать состояние межрегионального экспорта до кризиса, 2008 г. должен отразить изменения межрегионального состояния, которые вызвал кризис, 2010 г. — отразить межрегиональное состояние на момент выхода мирового сообщества из кризиса, а 2013 г. — состояние, к которому пришел мировой рынок после кризиса.

В результате анализа были получены следующие выводы:

1) в сельском хозяйстве на 2006 г. большую роль играла Европа, которая была центром торгового кластера сельскохозяйственной продукции; 2008 г. привел к образованию нового большого азиатского кластера стран-экспортеров данной продукции, который еще больше окреп с 2010 до 2013 г.;

2) в химическом производстве в целом на 2013 г. ситуация осталась почти такой же, как в 2006 г. Однако, характерным является переход в период с 2008 по 2013 г. из европейского кластера в азиатский сначала Японии (данные за 2008 г.), а затем и Бразилии (данные за 2013 г.);

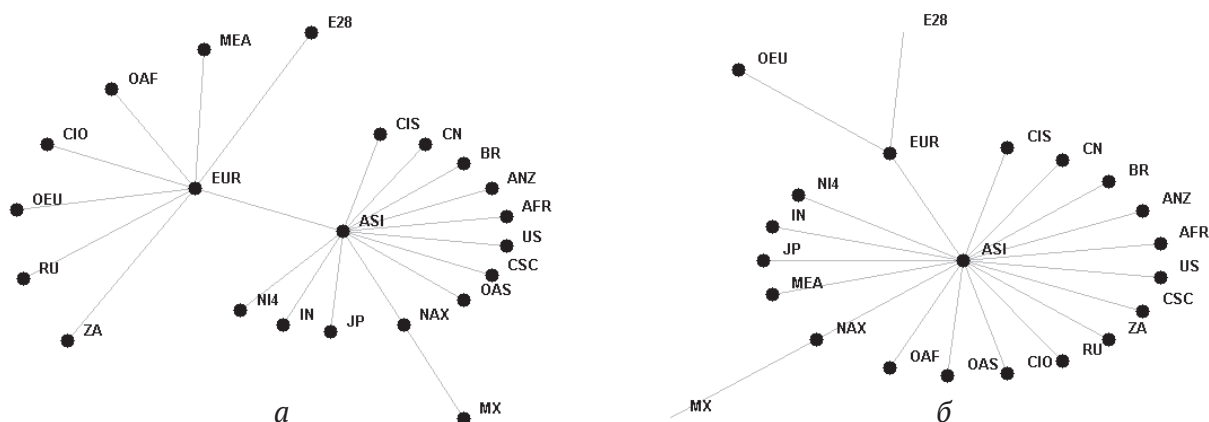
3) в секторе электрических машин за исследуемый период изменения отсутствуют;

4) в секторе электронного оборудования вновь наблюдается тенденция к уменьшению европейского кластера и расширению азиатского за счет стран Центрального Востока (данные за 2010 г.);

5) в секторе оборудования для машин и транспорта по состоянию на 2008 г. уменьшается североамериканский кластер за счет Бразилии, которая присоединяется к кластеру азиатскому; в 2010 г. эту же тенденцию продолжают Япония и страны Южной и Центральной Америки, которые отделяются от североамериканского кластера, и страны Центрального Востока, которые отделяются от европейского кластера; в 2013 г. ситуация остается без изменений;

6) в секторе научного оборудования США в 2008 г. переходят из кластера Европейского союза к азиатскому, а в 2013 г. эта же ситуация повторяется с Индией;

7) сектор телекоммуникационного оборудования является наиболее показательным, когда из двух больших кластеров на момент 2006 г. — европейского и азиатского (см. рисунок, а) в 2013 г. остается один азиатский кластер (см. рисунок, б).



Объемы экспорта мировыми регионами телекоммуникационного оборудования:  
а — в 2006 г.; б — в 2013 г.

Источник: построено автором на основе [5]

На основе применения метода минимальных остовных деревьев к годовым объемам экспорта стран мирового хозяйства и его регионов по секторам выяснено, что существенные трансформации произошли на рынке сельскохозяйственной продукции и телекоммуникационного оборудования, в частности, формирование новых кластеров. Менее изменчивыми были сектора научного и электронного оборудования, оборудования для машин и транспорта, а также химического производства (переход отдельных стран из кластера в кластер), в секторе электрических машин за исследуемый период существенно ничего не изменилось. После обобщения данных, полученных в результате анализа вышеупомянутых рынков, можно утверждать об изменении геоэкономической структуры мирового рынка благодаря существенному ослаблению европейского, североамериканского секторов и чрезвычайного усиления азиатского. Таким образом, интеграция новых глобальных игроков на рынке будет продолжать трансформировать вид мирового рынка труда, потребления и производства.

В последние несколько десятилетий новые развивающиеся регионы достигли значительных успехов в деле создания ориентированной на рынок экономической системы на фоне более низких бюрократических барьеров в торговле и инвестиционной деятельности. Эти реформы прочно укоренились в Азии в последние годы.

После преодоления последнего финансового кризиса на мировом рынке выживают и остаются только самые сильные субъекты международных отношений. Это способствует укреплению существующих и формированию новых экономически мощных монополий и олигополий, которые будут контролировать мощные производства, торговлю и финансы в геоэкономическом пространстве. Мировая экономика стремится к чрезвычайной монополизации. Одним из существенных последствий является рост социального неравенства. Возможен вариант усиления экономик некоторых развивающихся стран, независимо от их сырьевой или технологической ориентации. Это касается таких стран, как Китай, Индия, Бразилия и др. Внутренние рынки этих стран будут развиваться мощнее, зато международные связи могут несколько ослабевать.

#### **Список использованных источников**

1. *Lall, S.* The Technological Structure and Performance of Developing Country Manufactured Exports, 1985–98 / S. Lall // Oxford Development Studies. — Vol. 28. — No. 3: 2000. — P. 337–369.
2. World Trade Report 2010. Trade in natural resources // Geneva, WTO Publications: 2010. — 256 p.
3. Changing Patterns of Global Trade / N. Riad [et al] // Washington, D.C. : International Monetary Fund: 2011. — 78 p.
4. Topology of correlation based minimal spanning trees in real and model markets / G. Bonanno [et al] // Physical Review E. — Vol. 68: 2003. — P. 1–19.
5. Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WsdbExportZip.aspx?Language=E> — Дата доступа: 26.01.2017.